

– і, як наслідок, в результаті застосування концепції Appreciative Inquiry не тільки прибуток росте, але і командний дух зміцнюється.

Література

1. Касянова Н. В. Особливості формування комунікативної стратегії розвитку підприємства / Н. В. Касянова // Актуальні проблеми економіки. – 2007. – № 6 (72). – С. 83 – 88.
2. Точилін В. О. Моделі стратегічного планування: світовий досвід та практика впровадження / В. О. Точилін // Актуальні проблеми економіки. – 2007. – № 1 (67). – С. 109 – 116.
3. Кузьмін О. Є. Основи менеджменту / Олександр Євгенович Кузьмін. – К.: “Академвидав”, 2003. – 416 с.
4. <http://www.britishcouncil.org/UK/ukraine-press-room-2009-intercultural-navigators-module-4-press-release.pdf>
5. http://www.cfin.ru/management/strategy/concepts/appreciative_inquiry.shtml
6. http://www.12manage.com/methods_cooperrider_appreciative_inquiry_ru.html

Надійшла 23.05.2009

УДК 338.246.87:620.9

В. В. ИВАНОВА

Макеевский экономико-гуманитарный институт

КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕМ

У статті досліджується проблема енергоефективності в Україні, етапи становлення механізму управління енергосбереженням. Розглядаються принципи міжнародної політики і політики країн в області зниження антропогенних викидів парникових газів в рамках Кіотського протоколу, а також вигоди від реалізації механізмів Кіотського протоколу в Україні.

In the article there is explored a problem of the energy-efficiency in Ukraine, the stages of formation of the energy-saving control mechanism. There are considered the principles of the international policy and the policy of the states in the domain of decreasing the anthropogenic emissions of the hothouse gases within the Kyoto Protocol, and also the advantages from the Kyoto Protocol mechanisms realization in Ukraine.

Простановка проблемы. Удовлетворение большей части потребностей человека связано с необходимостью потребления энергии непосредственно для производства товаров и услуг. Таким образом, потребление энергии является жизненно важным для социально-экономического развития и вносит свой вклад (как позитивный, так и негативный) в изменение условий жизни человека. Современное положение энергоэффективности национальной экономики характеризуется высокой энергоемкостью ВВП. Сегодня это тормоз для социально-экономического роста, одна из главных причин слабой конкурентоспособности нашей экономики. Особенностью энергетического производства и потребления энергии является непосредственное воздействие на природную среду в процессе извлечения топлива и его сжигания. Выбросы углекислого газа (CO₂) от сжигания ископаемого топлива являются основной антропогенной причиной серьезного нарушения климата. Один из механизмов, который направлен на решение этих проблем – это принятый в 1997 году Киотский протокол. Реализация принципов, мероприятий и механизмов Киотского протокола позволит Украине решить ряд проблем, связанных с охраной окружающей среды, энергоэффективностью и привлечением в экономику дополнительных инвестиций.

Анализ публикаций. Проблема совершенствования экономического механизма управления энергосбережением и абсорбции парниковых газов посвящены работы таких известных ученых как, В. М. Бабошин, Г. Л. Багиев, Г. А. Гельман, Л. Д. Тительман, Л. С. Казаринов, Ю. Б. Клюев, Б. В. Копейкин, А. А. Макаров, В. Т. Мелехин, Д. Метчел, В. А. Полянский, Р. Придлл, Б. Я. Татарских, В. Н. Фетодов, С. Фримантл, М. Х. Чоджой, Э. Ягер и др. Несмотря на определенный задел, накопленный к настоящему времени в этой области, проблема формирования механизма управления энергосбережением промышленных предприятий исследовалась не достаточно, не учтены новые инновационные подходы управления энергосбережением.

Цель данной работы. Исследовать этапы формирования механизма управления энергосбережением в Украине. Проанализировать основные механизмы киотского протокола и возможности их реализации в Украине.

Изложение основного материала. Энергетическая зависимость нашего государства складывается из нескольких аспектов: дефицит собственных энергоресурсов и низкая эффективность потребления энергии. Ежегодно Украина тратит миллиарды долларов на закупку нефти, газа, ядерного топлива, поставляемых большей частью из России (доля энергоресурсов в украинском импорте составляет 45 %).

При этом у Украины накопилась значительная задолженность по поставкам энергоресурсов [1].

По расходу топлива на один доллар ВВП мы отстаем от всех ведущих стран мира, о чем свидетельствуют данные табл. 1 [2]. Для Украины эта проблема тем более значима, так как страна не имеет собственных сколько-нибудь существенных источников энергетических ресурсов (кроме угля).

Таблица 1

**Энергоемкость ВВП стран мира по паритету покупательной способности валют
(по состоянию на 2008 год)**

Страна	Энергоемкость ВВП, 1/1000 долл. США
Италия	0,2
Япония	0,24
Германия	0,26
Великобритания	0,26
Азия (без России)	0,3
Включая Китай	0,34
США	0,37
Восточная Европа	0,4
Канада	0,44
Беларусь	0,48
Казахстан	0,73
Россия	0,78
Украина	1,14
В целом по миру	0,34

Из таблицы видно, что энергоемкость ВВП в Украине по паритету покупательной способности в 3,35 раза выше аналогичного показателя по миру, в 4,75 раза выше аналогичного показателя в странах ЕС.

Высокая энергоемкость ВВП в Украине является следствием существенного технического отставания большинства отраслей экономики от уровня развитых стран, неудовлетворительной отраслевой структуры национальной экономики, негативного воздействия «теневого» сектора, в частности, экспортно-импортных операций, что объективно ограничивает конкурентоспособность национального производства и ложится тяжелым грузом на экономику – особенно в условиях ее внешней энергетической зависимости. В отличие от промышленно развитых стран, в которых энергосбережение является элементом экономической и экологической целенаправленности, для Украины это вопрос выживания в рыночных условиях и вхождения в европейские и мировые рынки. Таким образом, фактор энергосбережения является определяющим для энергетической стратегии Украины. От его уровня зависит эффективное функционирование национальной экономики.

Формирование и реализация механизма управления энергосбережением в Украине имеет свою историю. Период провозглашения независимости Украины в 1991 году еще не носил официального названия государственной политики энергосбережения. В это время система государственного управления еще базировалась на административно-контрольных механизмах регулирования экономики. Основным механизмом воздействия на энергоэффективность производства в этот период была система нормирования затрат ТЭР на производство продукции [3]. Следующий период – период становления государственной политики энергосбережения – 1994 – 1998 годы. В этот период был принят Закон Украины «Об энергосбережении», создан центральный орган исполнительной власти в сфере энергосбережения – Госкомэнергосбережения, и орган контроля – Государственная инспекция по энергосбережению, принята Комплексная государственная программа Украины по энергосбережению (КГПЭ).

Закон Украины «Об энергосбережении» создал правовые основы регулирования отношений между хозяйствующими субъектами, государством и физическими и юридическими лицами в сфере энергосбережения. Необходимо отметить, что данный закон не содержал законодательных норм прямого действия, его реализация сводилась к командно-административным и контрольным механизмам управления [4]. Незавершенной на тот момент оказалась и организация системы управления энергосбережением. Созданный центральный орган исполнительной власти (Госкомэнергосбережения) не имел достаточных полномочий, что не давало возможности адекватно стимулировать субъектов хозяйствования к энергоэффективности. В результате, из всех механизмов государственного регулирования реально работали лишь те, которые непосредственно были возложены на Госкомэнергосбережения и Государственную инспекцию по энергосбережению.

Для координации различных отраслей экономики, создания целостной и эффективной системы государственного управления была разработана и утверждена КМ Украины Комплексная государственная программа Украины по энергосбережению (КГПЭ). Также были приняты общегосударственные программы

– Программа сокращения потребления природного газа и Программа государственной поддержки развития нетрадиционных и возобновляемых источников энергии и малой гидро- и теплоэнергетики.

КГПЭ предусматривала экономию ТЭР на период 1996 – 2000 годов в объеме 89,25 млн т у.т. при уровне общих капиталовложений из различных источников 6,9 млрд грн, в том числе централизованных из госбюджета – 1,82 млрд грн. Низкая заинтересованность предприятий в финансировании энергосберегающих мероприятий, проблемы госбюджета привели к тому, что за период 1997 – 2002 годов из всех источников финансирования программы энергосбережения были профинансированы менее чем на 20% [5].

Немаловажным фактором, который негативно отразился на эффективности реализации государственной политики энергоэффективности, стало то, что в период первоначального накопления капитала инвестиции в энергоэффективность производства предприятий не стали приоритетными. Стимулирование энергоэффективности со стороны государства тоже не осуществлялось. Возлагались надежды на Внебюджетный фонд энергосбережения, источниками пополнения которого должны были стать экономические санкции за неэффективное использование энергоресурсов и превышение установленных показателей энергопотребления при производстве продукции [6]. Провозглашенная политика не получила поддержки ни у хозяйствующих субъектов, ни у органов исполнительной власти и деятельность внебюджетного Фонда энергосбережения была приостановлена в 1999 году.

Период 1998 – 2002 годов характеризуется концентрацией капитала в рамках финансово-промышленных групп (ФПГ). В этот период также еще не наблюдалась заинтересованность к энергосбережению предприятий. Согласованность государственной политики энергоэффективности с интересами субъектов хозяйствования не удалось обеспечить. На этом этапе реализация политики обеспечивалась в основном административно-организационными и контролирующими средствами, которые позволяли реализовывать малозатратные и быстрокупаемые проекты энергоэффективности. В это время было усилено государственное воздействие на поведение отдельных должностных лиц предприятий и организаций в отношении эффективности использования энергоресурсов. Принят Закон Украины «О внесении изменений и дополнений к Кодексу Украины об административных правонарушениях». В законе определены правовые принципы ответственности за административные правонарушения в сфере использования ТЭР, а также за неэффективную эксплуатацию оборудования, потребляющего топливо и энергию [7].

Развивались такие механизмы стимулирования потребителей к повышению эффективности использования энергоресурсов, как стандартизация и экспертиза по энергосбережению, цель которых – установление требований по эффективному использованию и уменьшению затрат ТЭР, правил проверки соответствия объектов нормативным показателям энергоэффективности, порядка установления контроля и надзора за эффективностью использования ТЭР путем проведения энергетических обследований, требований по обеспечению точности измерения.

Реальным успехом развития политики энергосбережения стало решение по реализации энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере (бюджетными учреждениями, организациями и казенными предприятиями). Был установлен порядок использования бюджетных средств на выполнение энергосберегающих проектов, определен порядок подготовки, исполнения и финансирования проектов за счет средств государственного бюджета. Предусматривалось, что экономия затрат бюджета на энергосбережение бюджетных учреждений, полученная в результате внедрения энергосберегающих проектов, будет направляться на дальнейшие проекты [3].

Новым этапом энергосберегающей политики государства Украины – этапом формирования экономической заинтересованности – стал 2002 год. Именно с 2002 года начала наблюдаться активизация внимания руководителей районного и местного уровня к проблемам энергосбережения. Положительный опыт бюджетных организаций показал, что энергосбережение является источником дополнительных поступлений. В результате стали появляться люди заинтересованные и способные сформировать новые рыночные механизмы реализации государственной политики энергоэффективности. Появились производители энергосберегающего оборудования и финансовые учреждения, которые стали заинтересованы в увеличении своего потенциала и из-за этого были готовы инвестировать энергоэффективность национальной экономики. В 2002 – 2004 годах были инициированы законопроекты, которые предусматривали значительную активизацию привлечения финансовых ресурсов в сферу энергосбережения:

«Особенности бюджетной поддержки энергосбережения в бюджетных организациях, казенных предприятиях, предприятиях коммунальной собственности», которым предлагалось создать механизм привлечения частных инвестиций на финансирование энергосберегающих проектов в бюджетной и коммунальной сферах;

«О деятельности в сфере энергетического аудита», которым предлагалось внедрение основ проведения энергетических обследований.

Практически все инициированные проекты и решения правительства были отброшены.

Новый этап реализации политики энергоэффективности начался в 2005 году. Именно в этом году

был сделан выбор в сторону либерализации рынка, уменьшения уровня государственного регулирования хозяйственной деятельности субъектов экономики. Это отразилось в ликвидации органа управления в сфере энергоэффективности и передаче функций этого органа исполнительной власти в сфере топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

С точки зрения принятия механизма государственного управления в сфере энергоэффективности очевидным является необходимость учета ряда других проблем в сфере политики энергоэффективности:

- 1) хронический дефицит финансовых ресурсов;
- 2) высокая стоимость капитала на рынке финансовых услуг;

3) высокий уровень тензизации экономики, который предопределяет предприятия искать конкурентные преимущества во внеэкономической сфере, что практически подрывает основы политики энергоэффективности. В частности это субсидированные цены на энергию; низкие затраты на охрану окружающей среды; использование неденежных форм расчетов; закрытая система экономических отношений; субсидированные затраты на грузоперевозки; налоговые льготы и административные рычаги; цены реализации продукции ниже реальных цен (административные ограничения).

Непоследовательность, неразумность действий государственных органов власти в формировании механизмов реализации политики энергоэффективности привели к ослаблению энергетической безопасности и увеличению энергозависимости нашей страны [8].

Опыт наиболее развитых стран мира показывает, что рост производства энергоресурсов на душу населения и их рациональное потребление являются основой высокого уровня жизни и эффективной экономики. На рубеже третьего тысячелетия экономия всех видов энергии, ее эффективное использование, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий становятся приоритетными направлениями хозяйственной деятельности.

Это обусловлено тем, что энергосбережение как способ обеспечения растущей потребности в энергии и энергоносителях по разным оценкам в 2 – 5 раз выгоднее, чем строительство новых мощностей по производству тепловой и электрической энергии для тех же целей. Повышение эффективности использования энергии будет способствовать повышению надежности энергоснабжения, улучшению экологической ситуации и снижению расходов на импорт энергоносителей [9].

Таким образом, основными направлениями экономии энергоресурсов являются: совершенствование технологических процессов, совершенствование оборудования, снижение прямых потерь топливно-энергетических ресурсов, структурные изменения в технологии производства, структурные изменения в производимой продукции, улучшение качества топлива и энергии, организационно-технические мероприятия. Проведение этих мероприятий обуславливается не только необходимостью экономии энергетических ресурсов, но и важностью учета вопросов охраны окружающей среды при решении энергетических проблем.

Переход к рынку обозначил принципиально новые подходы к инвестициям в экологию энергетики. Сегодня в СНГ и на мировом рынке можно приобрести и успешно эксплуатировать оборудование для глубокой очистки продуктов сгорания, но в практике энергетических предприятий это пока не нашло своего применения.

Выбросы углекислого газа (CO_2) от сжигания ископаемого топлива являются основной антропогенной причиной серьезного нарушения климата, и продолжение этого процесса сулит очень серьезный и непоправимый вред мировой экономике, всем людям и существующим экосистемам.

Во второй половине столетия выбросы CO_2 в мире, связанные с энергетикой, могут вырасти на 130 %, что очень сильно отличается от 50 процентного сокращения, за которое ратуют авторитетные ученые, и благодаря которому рост температуры в мире не должен превысить 3°C .

В ходе анализа специалисты МЭА (Международное энергетическое агентство) определили, что улавливание и захоронение CO_2 (CO_2 capture and storage – CCS) как единственную существующую технологию, которая может сократить выбросы парниковых газов при широкомасштабном использовании ископаемого топлива путем извлечения CO_2 и захоронения глубоко в геологических слоях, чтобы предотвратить его выбросы в атмосферу.

При применении одного только CCS в производстве электроэнергии, преобразованиях топлива и промышленности можно было бы достичь одной пятой от 50 – процентного сокращения выбросов к 2050 году по сравнению с сегодняшними значениями [10].

Изменение климата является одной из основных проблем современного развития цивилизации. Ее осмыслению и разработке практических мероприятий по смягчению последствий посвящен ряд международных мероприятий [11]:

1. 1988 г. – международная конференция в Торонто.
2. 1992 г. – конференции в Рио-де-Жанейро, которая закончилась подписанием Рамочной конвенции ООН об изменении климата, вступила в силу 21 марта 1994 г., объединяет 190 стран.
3. 1995 г. – 116 странами-участницами Конвенции и Европейским Союзом был принят Берлинский мандат, призывающий к сокращению эмиссии «парниковых газов» после 2000 г..

В декабре 1997 г. в Киото (Япония) состоялась третья конференция сторон Рамочной конвенции

ООН, на которой был предложен Киотский протокол. В нем были приняты обязательства сторон на период после 2000 г. по ограничению и сокращению выбросов в атмосферу газов, вызывающих парниковый эффект и приводящих к глобальному потеплению.

В декабре 2007 года прошла конференция ООН по проблеме изменения климата (Бали, Индонезия), на которой были заложены юридические основы нового международного соглашения о сокращении выбросов парниковых газов, главная роль, в снижении которых отводится энергосбережению, повышению энергоэффективности и развитию возобновляемых источников энергии. Принципиальным отличием нового соглашения от Киотского протокола должна стать его прямая связь с долгосрочной глобальной стратегией снижения выбросов парниковых газов.

В Украине Киотский протокол был ратифицирован в 2004 году Законом Украины «О ратификации Киотского протокола к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» [12].

Основной целью этого Протокола является определение принципов международной и страновой политике в области предотвращения глобального потепления климата посредством снижения антропогенных выбросов парниковых газов развитыми и индустриальными странами и установление рамочных ограничений на эти выбросы. До настоящего времени Киотский протокол еще не ратифицирован всеми подписавшими его участниками.

Энергетический сектор является одним из основных источников выбросов CO₂ и других парниковых газов, поэтому именно на энергетику ложится задача обеспечения наибольшего вклада в сокращение выбросов парниковых газов за счет создания более экологически приемлемых способов производства и использования энергии.

Как видно из данных, представленных в табл. 2, без достижения целей Киотского протокола средний рост выбросов CO₂ в энергетике к 2010 году в странах МЭА составит более 25%, а с учетом экстенсивного развития развивающихся стран — более 45%, что в долгосрочной перспективе окажет существенное воздействие на состояние окружающей среды [13].

Таблица 2

Прогноз динамики выбросов CO₂ в энергетике по регионам МЭА

Страны и регионы	Выброс CO ₂ , млн т по годам				Относительный выброс 2010/1990 гг., %
	1990	1996	2000	2010 (прогноз)	
Канада	429	477	489	551	28,44
США	4910	5359	5761	6602	34,46
Северная Америка	5339	5836	6250	7152	33,96
Япония	1062	1178	1119	1138	7,16
МЭА региона	1350	1513	1481	1562	15,70
МЭА Европа	3497	3575	3708	4171	19,27
Всего страны МЭА	10186	10924	11439	12885	26,50

В силу вышеизложенного, реализация целей Киотского протокола является первоочередной задачей как государств Приложения I Протокола, так и остальных стран мира.

В соответствии со Статьей 3 Протокола страны Приложения I намерены отдельно или совместно уменьшать свои выбросы парниковых газов в соответствии с целями Приложения к Киотскому протоколу для уменьшения совокупных эмиссий, по меньшей мере, на 5% за период 2008 – 2012 гг. Снижение выбросов может быть достигнуто посредством торговли квотами на выбросы, совместного исполнения обязательств странами Приложения I и путем применения механизма чистого развития (вне Приложения I) [14].

В соответствии с положениями Протокола страны Приложения I обязуются минимизировать негативное воздействие на состояние климата, а также оказывать помощь развивающимся странам в действиях по его предотвращению посредством финансирования, страхования и передачи технологий в данные страны.

Киотским протоколом предусмотрен ряд инструментов, стимулирующих сотрудничество между государствами, указанными в Приложении I: механизм совместного выполнения, механизм чистого развития и торговля квотами на выбросы парниковых газов.

В соответствии с механизмом чистого развития страны, указанные в Приложении I, начиная с 2000 г. имеют возможность оказывать помощь странам, не упомянутым в Приложении I, с зачетом в своих обязательствах сокращений выбросов парниковых газов, полученных в результате реализации проектов, выполненных с участием стран, оказывающих помощь. Торговля квотами на выброс парниковых газов позволяет странам Приложения I производить перераспределение квот на выбросы, в том числе коммерческую передачу или приобретение прав на выбросы в целях исполнения своих обязательств в рамках Киотского протокола [15; 16].

Таким образом, следует отметить, что предусмотренные в Киотском протоколе меры по своему значению далеко выходят за рамки борьбы с глобальным потеплением. Они приводят не только к сокращению парниковых выбросов, но и позволяют также снизить производственные издержки, более эффективно использовать ресурсы, уменьшить вредное воздействие на окружающую среду. И в этом качестве они должны, в первую очередь, рассматриваться как руководство к практической деятельности промышленными предприятиями.

Киотский протокол предоставил возможность применения рыночных механизмов международного сотрудничества в решении национальных и глобальных экологических проблем. "Гибкие механизмы", предусмотренные в Киотском протоколе, – торговля квотами на выбросы парниковых газов, проекты совместного осуществления (ПСО), проекты механизма чистого развития – отрабатываются в Украине на уровне отдельных предприятий и регионов. Отработка этих механизмов открывает перспективу внедрения рыночного механизма торговли квотами с привлечением значительных финансовых ресурсов (иностранные и внутренние) для модернизации отечественной промышленности, устойчивого ведения сельского и лесного хозяйств, программ по эффективному использованию энергии и ресурсов и т.п. Киотский протокол требует от Украины не превышать уровня выбросов 1990 года на протяжении периода 2008 – 2012 гг. Учитывая существующие прогнозы развития экономики Украины, выбросы парниковых газов в период до 2012-го или даже до 2020 года не достигнут уровня выбросов в 1990-м. Таким образом, в Украине отсутствует неотложная необходимость сокращать фактические выбросы парниковых газов, что исключает потребность в финансовых ресурсах. Более того, Украина будет иметь избыточные квоты на выбросы парниковых газов, которые она сможет продавать на международном рынке. Объем потенциальных инвестиций по механизму ПСО может быть значительным, поскольку Украина может осуществлять меры по уменьшению выбросов парниковых газов за счет меньших затрат, по сравнению со странами Европейского союза, Канадой или Японией, для которых выполнение обязательств относительно сокращения выбросов только за счет внутренних усилий является практически невозможным. Итак, страны, в которых стоимость сокращения выбросов высокая, заинтересованы в реализации проектов ПСО в Украине [17].

Данные экономических прогнозов, сделанные на основе международных экономических моделей, свидетельствуют о том, что удельная стоимость сокращения выбросов парниковых газов в индустриально развитых странах находится в диапазоне от 50 до 500 долларов США за тонну CO_2 . Стоимость снижения тонны CO_2 в Украине стоит лишь 5 – 20 долларов США. В 2010 году потенциальные возможности Украины относительно продажи квот на выбросы парниковых газов прогнозируются на уровне 257 – 367 млн т CO_2 -эквивалента, а в 2020 году – 147 – 293 млн т CO_2 -эквивалента. По оценкам международных исследовательских учреждений, Украина будет иметь возможность продать 50% своих избыточных квот на выбросы парниковых газов по цене 3 – 6 долларов США за тонну CO_2 -эквивалента. Это может обеспечить поступление в Украину до 2012 года от 500 млн до 1 млрд долларов США.

Основываясь на Комплексной государственной программе энергосбережения Украины и некоторых предположениях относительно перспектив ее выполнения, можно сделать вывод, что оценка потенциала энергосбережения в Украине, который обеспечивают возможные проекты совместного внедрения, составляет 51,2 – 63,2 млн тонн условного топлива в 2010 году. Для его осуществления необходимо привлечь внешнее финансирование в объеме 6,1 – 7,3 млрд дол. США. При этом потенциал сокращения выбросов парниковых газов составляет 92 – 144 млн т CO_2 /год. Средняя капиталоемкость сокращения выбросов к концу первого периода обязательств по Киотскому протоколу (2012 г.) оценивается в 8,1 дол. США/т CO_2 . Таким образом, единицы сокращения выбросов в соответствии с механизмом ПСО могут быть предложены по конкурентоспособной цене, которая в десятки раз меньше стоимости сокращения выбросов парниковых газов в промышленно развитых странах. Полный потенциал проектов гораздо больше, если учитывать возможность реализации значительного количества проектов по сокращению выбросов парниковых газов, которые являются менее экономически привлекательными для их владельцев по сравнению с другими альтернативными проектами. Кроме сокращения выбросов парниковых газов, привлечение инвестиций в соответствии с механизмом ПСО будет оказывать содействие получению значительных сопутствующих выгод, включая: сокращение выбросов загрязняющих веществ; решение внутренних экологических проблем; снижение рисков для здоровья населения и состояния экосистем; оживление инвестиционного климата, в том числе в области природоохранной деятельности; предотвращение перемещения в Украину "грязных" производств и устаревших технологий; экологизация бизнеса; появление стимулов к внедрению достижений научно-технического прогресса, в том числе отечественных "ноу-хау"; стимулирование экономии энергоресурсов.

По данным Минпрома Украины, в Украине осуществляется реализация 120 проектов совместного осуществления программ по сокращению выбросов углекислого газа. Реализация указанных проектов позволит стране на 25 млн т сократить выброс двуокиси углерода в атмосферу. Показатель выбросов двуокиси на душу населения в Украине в 1,5 раза меньше, чем в других странах, относящихся к той же группе, что и Украина. 18 марта 2009 года Япония подписала договор с Украиной о покупке 30 млн единиц установленного количества выбросов парниковых газов. Соглашениями предусматривается, что в 2009 году Япония купит 15 млн единиц установленного количества выбросов парниковых газов, а еще 15 млн т – в

2010 году.

Учитывая минимальные размеры внутренних инвестиций энергогенерирующих и энергопотребляющих предприятий в основные фонды и экологические проекты, что вызвано низким уровнем рентабельности, выгода от Киотского протокола становится оптимальным вариантом обновления основных средств. Украинские промышленные предприятия в любом случае вынуждены тратить средства на экологическую безопасность, а правильно организованная работа по Киотскому протоколу позволяет переложить эти затраты на предприятия других стран.

Таким образом, Киотский протокол является шансом для украинских промышленных предприятий решить не только экологические проблемы, но и проблемы физического и морального износа основного капитала, что в свою очередь поможет частично решить острую проблему для Украины в целом – проблему энергосбережения.

Выводы и предложения. Одним из определяющих условий снижения издержек на промышленных предприятиях и повышения эффективности производства в целом является рациональное использование энергетических ресурсов. Энергосберегающий путь развития украинской экономики возможен только при формировании и последующей реализации механизмов управления энергосбережением на отдельных предприятиях, для чего необходимо создание соответствующей методологической и методической базы. Основной причиной пониженного внимания промышленных предприятий к эффективности использования энергоресурсов является недостаточная разработанность методов достижения целей и задач инновационных преобразований при реализации энергосберегающих мероприятий, отсутствие строго обоснованных оценок эффективности инвестиций в энергосберегающие проекты и рационального распределения инвестиционных ресурсов энергосбережения. Основными направлениями экономии энергоресурсов являются: совершенствование технологических процессов, совершенствование оборудования, снижение прямых потерь топливно-энергетических ресурсов, структурные изменения в технологии производства, структурные изменения в производимой продукции, улучшение качества топлива и энергии, организационно-технические мероприятия. Проведение этих мероприятий обуславливается не только необходимостью экономии энергетических ресурсов, но и важностью учета вопросов охраны окружающей среды при решении энергетических проблем. Активное участие Украины в реализации Киотского протокола, которое может принести стране огромные выгоды в решении экономических, экологических и социальных проблем – это стимул для повышения эффективности использования энергии и энергосбережения; дополнительные средства для финансирования энергосберегающих мероприятий; снижение риска зарубежных инвестиций в экономику; рост экологических исследований и образовательных проектов; извлечение дополнительных инвестиций для модернизации жилищно-коммунального хозяйства; уменьшение загрязнения воздуха и снижение заболеваемости населения страны.

Литература

1. Дудолод А. С. Моделирование экономической оценки влияния энергосбережения на качество жизни населения / С. А. Дудолод, Ю. Д. Костин // Энергосбережение. Энергетика. Энергоаудит. – 2006. – № 9. – С. 42 – 51.
2. Михайлов С. Государственная политика в области энергоэффективности. Энергоэффективность как приоритет энергетической стратегии России [Электронный ресурс] / С. Михайлов. М. ; Департамент Государственной энергетической политики. – 28.02.2008. – Режим доступа : <http://www.minprom.gov.ru/>.
3. Об энергосбережении : закон Украины / ВР Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1994. – № 30. – ст. 283.
4. Суходоля О. Аналіз законодавства та державної політики енергозбереження в Україні / О. Суходоля // Эско (электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы»). – 2006. – № 4. – Режим доступа к журналу : <http://www.esco.co.ua/journal/index.htm>.
5. Енергетична стратегія України на період до 2030 року : розпорядження КМ України від 15.03.2006. № 145-р. [Електронний ресурс] / КМ України. – К., 2006. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/signal/kr06145a.doc>
6. Про загальнодержавний позабюджетний фонд енергозбереження : постанова КМ України від 7.02.1996. № 163 / КМ України // Урядовий кур'єр. – 28.03.1996.
7. Про внесення змін до Кодексу України про адміністративні правопорушення щодо встановлення відповідальності за порушення законодавства про енергозбереження : закон України / ВР України // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 41. – ст. 201.
8. Собуцький С. Енергоефективність – ключ до енергетичної безпеки України / С. Собуцький // Эско (электронный журнал энергосервисной компании «Экологические системы»). – 2007. – № 2. – Режим доступа к журналу : <http://www.esco.co.ua/journal/index.htm>.
9. Воколюк Б. Законодательные новеллы (комментарий относительно Закона Украины «О внесении изменений в Закон Украины «Об энергосбережении») / Б. Воколюк // Энергетическая политика Украины. – 2006. – № 1. – С. 29 – 30.

10. Телегина Е. А. Внешний вектор Энергетической безопасности России / Е. А. Телегина, М. А. Румянцева [и др.] ; под ред. Е. А. Телегиной – М. : Энергоатомиздат. 2000. – 352 с.
11. Рединг Д. Обзор истории и положений Киотского протокола / Д. Рединг // Нефть, газ и бизнес. – 2005. – № 5. – С. 8 – 11.
12. О ратификации Киотского протокола к Рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата : закон Украины / ВР Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 19. – ст. 261.
13. Простаков Г. Протокол упущенных возможностей / Г. Простаков, В. Скаршевский // Украинский бизнес. – 2008. – № 25 (169), 23 июня. – Постоянный адрес статьи: <http://expert.ua/articles/16/0/5693>.
14. Киотський протокол до Рамкової конвенції Організації Об'єднаних Націй про зміну клімату (офіційний переклад) від 11.12.1997 / ООН. – 1997. – Режим доступу : <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1014.1915.1&nobreak=1>.
15. Заякинов Д. Киотский протокол стартует / Д. Заякинов // Киевские новости. – 2004. – № 214. – С. 3.
16. Кузовенко В. Киотский протокол обязывает / В. Кузовенко // Бумага и жизнь. – 2007. – № 2 (78). – С. 6.
17. Столяренко Т. В. Усиление экономических механизмов Киотского протокола в решении проблем изменения климата / Т. В. Столяренко // Открытый сайт Общественных Экологических Организаций Запорожской области. – Режим доступа : <http://npo.vo.uz/publ/1-1-08>.

Надійшла 13.05.2009

УДК 332.1(477.75)

Л. С. КОВАЛЬСКАЯ

Национальная академия природоохранного и курортного строительства

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Розглянуто та проаналізовано різноманітні підходи до вивчення потенціалу регіону. Запропоновано авторський підхід до вивчення потенціалу регіону.

Various approaches to the study of potential of region have been considered and analysed. The author's approach to the study of potential of region has been suggested.

Проблема регионального развития как никогда актуальна для современной Украины. Глобализация производства в международном масштабе неизбежно способствует формированию в нашей стране экономически активных регионов и отстающих в своем развитии. Этот процесс происходит на фоне ускорения территориальной концентрации производства в некоторых регионах и усиления регионального неравенства и различий в переходной экономике.

Региональное социально-экономическое развитие Крыма в последние годы в значительной степени сохранило черты, приобретенные с начала периода коренных политических и экономических преобразований в стране. Спад промышленного и сельскохозяйственного производства, инвестиционной активности, снижение уровня жизни, нарастание безработицы происходит во всех без исключения регионах нашего государства, при этом повсеместно наблюдается обострение социальных проблем, ухудшение экологической ситуации. Однако расширившиеся возможности государственного воздействия на ход регионального развития используются, на сегодняшний день, далеко не в полной мере. Простые сопоставления и более точные методы математической статистики свидетельствуют о том, что по мере продвижения реформ межрегиональная дифференциация производства и потребления не только не снижается, но и несколько возрастает. Глубже становится различие между относительно благополучными и бедствующими регионами.

В такой ситуации становится необходимым применение единых подходов к определению положения региона среди других регионов страны и подбору маркетинговых стратегий к каждому региону, что будет способствовать дальнейшему развитию развивающихся регионов и выводу из кризиса отсталых и депрессивных регионов. Все это обусловило актуальность данной научной работы.

Целью статьи является рассмотрение существующих подходов, а также предложение нового подхода к изучению регионального потенциала.

Наибольший вклад в развитие теории регионального потенциала внесли такие отечественные и зарубежные ученые, как: А. Маршалл, М. Портер, Б.Н. Данилишин, М.И. Долишний, З.В. Герасимчук, Ю.М. Краснов, С.И. Дорогунцов, А.П. Голиков, Ю.М. Краснов, И.И. Лукинов, С.И. Пирожков, В.Д. Андрианов, Г.В. Гутман, Ю.А. Дорошенко и другие [1].

В современной региональной экономике зарубежная школа содержит следующие подходы к изучению потенциала региона: